

Доктор Дэвид Л. Мэтьюсон, Теология Нового Завета,

Сессия 20, Иисус, Мессия/Бог, Часть 1

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дейв Мэтьюсон в своей серии лекций по теологии Нового Завета. Это сессия 20, Иисус, Мессия/Бог, Часть 1.

Следующая теологическая тема, особенно теологическая тема Нового Завета, которую мы хотим рассмотреть и развить, связана с личностью Христа.

Мы рассмотрим его в четырех или около того разделах, пара из которых будет посвящена личности Христа как Мессии и Бога, а затем также рассмотрим, что совершил Христос, уделив особое внимание смерти и воскресению Христа. Итак, есть много того, что мы могли бы сказать, но мы сосредоточимся на этих областях. Мы уже отметили важную роль, которую Иисус Христос играет в исполнении и конечном выражении и развитии этих библейско-богословских тем, будь то творение, Иисус, создающий новое творение своим собственным воскресением, народ Божий, где сам Иисус воплощает цели и судьбу Израиля, будь то тема нового исхода, где сам Иисус производит новый исход, нового завета, где смерть Иисуса утверждает и устанавливает новый завет, который Бог заключает со своим народом, и все заветы на самом деле.

Образ Бога, где Иисус является истинным образом Бога. Все темы Ветхого Завета и их взаимосвязь друг с другом, а также вся сюжетная линия и история Бога, искупительно относящегося к своей истории, в конечном итоге находят свою кульминацию в личности Иисуса Христа. Так много из того, что мы сказали, уже предполагает и фокусируется на значимости личности Иисуса Христа.

Теология Нового Завета христологически сфокусирована в том, что все нити находят свою кульминацию в личности Христа, который приводит их к исполнению. Некоторые ученые любят цитировать слова Павла о том, что все обетования Божии истинны в Иисусе Христе. Все они находят свое исполнение и свою кульминацию в личности Иисуса Христа.

Затем мы увидели, что эти обещания в конечном итоге и часто исполняются в Его народе. Они распространяются, чтобы охватить Его народ в силу того, что они принадлежат Ему через веру. Но они, прежде всего, находят свою вершину в личности Христа.

Итак, я хочу уделить время рассмотрению акцента Нового Завета на Иисусе Христе и его изображения. Мы уже рассмотрели фон Ветхого Завета, например,

для мессианской фигуры, большего сына Давида, и мы снова рассмотрим некоторые из этих текстов. Но я хочу более конкретно рассмотреть личность Иисуса Христа.

Не просто защищать божественность Христа или защищать определенную точку зрения на Христа, но снова взглянуть на это в свете того, как Христос вписывается и как понимание Христа способствует нашему более широкому пониманию новозаветной теологии и искупительно-исторического осуществления Божьего плана, начиная с Бытия 1 и 2. Но, надеюсь, я хочу избежать слишком большого совпадения с некоторыми вещами, которые мы сказали, что касается исполнения Христом творения, нового творения, земли, народа Божьего, нового завета, образа Божьего и т. д. Предполагая, что все это так, мы, надеюсь, рассмотрим другие области и темы, связанные с пониманием Христа. Теперь, отправной точкой, я думаю, являются Евангелия, очевидно, и евангельский портрет Христа, собственное самопонимание Христа.

Итак, мы снова перейдем к каноническому рассмотрению личности Христа, представленной в Евангелиях. Мы также рассмотрим не только деяния Христа и то, как представлен Христос, но и несколько конкретных титулов, которые распространены в Евангелиях, которые авторы использовали для обозначения Иисуса Христа или которые Христос использовал для обозначения себя. Затем мы перейдем к остальной части Нового Завета, начиная с литературы Павла, переходя к некоторым другим текстам Нового Завета за пределами посланий Павла, а затем еще раз, как мы уже делали, достигая кульминации в книге Откровения.

Хотя Откровение часто низводится до роли вклада в нашу эсхатологию, я бы сказал, что Откровение имеет одну из самых богатых христологий среди всех книг, которые я нашел в Новом Завете. Но мы начнем с Евангелий, снова взглянув на представление Иисуса о себе, представление авторов Евангелий о Христе и на то, что они подчеркивают в Иисусе, а затем отметим некоторые из общих титулов Иисуса, которые авторы использовали для обозначения его или которые Иисус часто использует по отношению к себе. Начиная с Евангелий, тогда, чтобы сделать общее заявление, я думаю, что авторы Евангелий согласны, что Иисус является кульминацией истории Ветхого Завета, что искупительная история Бога, имеющего дело со своим народом, теперь достигает своей кульминации в личности Христа.

Итак, не только народ Божий или не только спасение, которое Бог приносит своему народу, хотя да, это правда, но прежде всего Иисус Христос является кульминацией истории Ветхого Завета. Как я думаю, мы уже отметили, это не может быть видно более ясно, чем в главах 1 и 2 Евангелия от Матфея, где мы увидели Иисуса, повторяющего собственную историю старого Иисуса, его собственное повествование даже о его детстве, уже рассматривается как

повторяющее и исполняющее историю Израиля и историю Божьих обещаний своему народу. Мы уже отметили, что в главе 1 и стихе 1 Евангелия от Матфея Матфей просит нас прочитать это в связи с историей Ветхого Завета, когда он говорит, что Иисус - сын Давида, сын Авраама.

Он просит нас прочитать остальную часть его собственного повествования и истории как часть, как исполнение истории и повествования Ветхого Завета и великих заветов, которые Бог заключает со своим народом, таким как Авраам и Давид. И чтение остальной части Матфея подтверждает это. У нас нет времени, чтобы пройти через все Евангелие от Матфея, но остальная часть Матфея, а также Марк и другие Евангелия подтверждают это, что Иисус снова и снова рассматривается как завершающий или кульминирующий другую историю, то есть историю Ветхого Завета.

Если говорить проще, то я хочу выделить другие ключевые темы или ключевые способы, которыми Иисус представлен в Евангелиях. В самом начале Иисус также представлен как сам Бог. То есть, в Евангелиях мы часто находим некоторые из самых сильных утверждений о том, что систематические теологи называют божественностью Христа или божественностью Христа, что дает информацию для более поздних тринитарных формулировок Иисуса как самого Бога, Иисуса, разделяющего сам характер, саму сущность Бога.

Хотя авторы Нового Завета не используют такого рода язык, конечно, мы находим много материала в самих Евангелиях, который привел бы к и начал бы предлагать более поздние христологические формулировки в некоторых более поздних церковных исповеданиях и тому подобном, и более поздних символах веры. Итак, Иисус есть Сын Божий. Одно из самых ясных представлений Евангелий находится в главе 1 Иоанна. Хотя глава 1 Иоанна и стих 1 обычно являются текстом, на который мы указываем, на самом деле это весь пролог, первые 18 стихов, которые вместе демонстрируют, кто такой Иисус и как автор хочет, чтобы мы понимали его представление в остальной части Евангелия.

Я думаю, что именно в главе 1 автор ясно представляет Иисуса Христа как, в некотором роде, самого Бога. То есть, автор не описывает это на языке более поздних символов веры, но, безусловно, автор хочет, чтобы мы поняли, что Иисус должен быть приравнен к Богу. Он начинает это в самом первом стихе с намека на Бытие в начале, а затем ссылается на тот факт, что в начале было Слово, и Слово было у Бога, но более того, Слово было Бог.

У меня нет времени вдаваться в подробности и защищать это грамматически, но я выступаю против ряда других культов и религий, которые утверждают, что это не поддерживает божественность Христа, что Христос приравнивается к божественному существу или к Богу, но не к Богу Ветхого Завета. Я бы сказал, что именно это и делает Иоанн в главе 1 и стихе 1. Итак, он делает довольно

важное заявление о том, что Бог Ветхого Завета, наше понимание Бога Ветхого Завета, который несет ответственность за творение, теперь должен быть расширен, чтобы включить Иисуса Христа в некотором роде. Мы увидим, что позже авторы Нового Завета делали это, не идя на компромисс со своим монотеизмом.

Был только один Бог, которого следовало исповедовать как Бога, и поклоняться или исповедовать кого-либо или что-либо еще как Бога было явным идолопоклонством. Тем не менее, мы находим, что авторы Нового Завета совершенно спокойно включают Иисуса Христа в единого истинного Бога снова и снова, и Иоанн делает это здесь. В начале было Слово, и Слово было у Бога в уникальных отношениях с Богом.

Но более того, Слово было Бог. Затем, заметьте, автор продолжает приписывать творческую деятельность самому Богу. Через него все было создано.

Итак, Иисус был агентом творения. Слово было агентом творения. Без него ничто не начало быть, что начало быть.

Но перейдем к другому стиху, который мы уже читали: Слово стало плотью и обитало среди нас. Мы видели славу Его, славу Единородного Сына, Который пришел от Отца . В связи с темой храма я уже упоминал Иисуса Христа как истинный храм, и этот язык обитания и славы применялся в Ветхом Завете к Божьей скинии и храму, к присутствию Бога в Скинии и храме в Ветхом Завете.

Итак, автор теперь находит самую славу, самое присутствие Бога в храме, самое присутствие Бога в храме, и теперь оно пребывает в личности Иисуса Христа, который позже снова будет утверждать, что является истинным храмом, или автор будет утверждать, что собственное тело Иисуса Христа является храмом. И затем, наконец, в стихе 18, чтобы как бы завершить эти ссылки на божественность Христа, Иисус есть Бог. Он не только с Богом; он есть Бог, Бог-творец в главе 1, стихе 1. Во Христе есть проявление присутствия Бога.

В воплощенном Христе пребывает само присутствие Бога в храме. Итак, стих 18 заканчивается словами, что Бога никто никогда не видел, обычный мотив Ветхого Завета, но единственный Сын, Иисус Христос, который сам есть Бог и находится в самых близких отношениях с Отцом, явил Его. Итак, идея в том, что Иисус Христос теперь сделал невидимого Бога видимым.

Если кто-то хочет узнать, каков Бог или как выглядит Бог, посмотрите на Иисуса Христа. Иисус Христос лучше всех может открыть Бога, потому что он сам есть Бог. Тот, кто в самом начале был с Богом, и кто есть Бог, тот, в ком обитает скиния присутствия Бога, теперь может открыть Бога, потому что он сам есть Бог.

Бог теперь был видимо явлен через воплотившегося Иисуса Христа, который сам есть Бог. Итак, глава 1 стихи 1-18, в целом, не только Иоанна 1:1, но и весь раздел Иоанна 1 стихи 1:18, не только настраивает нас на то, как читать остальную часть Евангелия и понимать изображение Христа автором, но также является одним из самых ясных утверждений того факта, что Иисус как Логос, слово Логос подразумевает откровение или дискурс или речь, Иисус есть само откровение, Иисус есть окончательное откровение Бога миру. Иисус есть сама речь, сама дискурс Бога, само присутствие Бога, которое теперь проявилось в воплотившемся Иисусе Христе, который делает невидимого Бога видимым.

С этим связано, и чтобы как бы ввести важную тему в Евангелиях, мы также находим Иисуса, совершающего действия, которые в Ветхом Завете приписываются Богу. Итак, эта идея Иисуса как кульминации откровения Бога о себе, искупительной деятельности Бога. Итак, вы находите, что Бог обещал сделать что-то для своего народа в Ветхом Завете, что теперь Иисус делает в Новом Завете.

Так, например, Иисус прощает грехи в Евангелии от Марка, что часто приводило его к неприятностям, как, например, в Марке, глава 2. Марка, глава 2, — это история об исцелении Иисусом парализованного или расслабленного человека. Я не буду вдаваться во все подробности, но Иисус проповедует в Капернауме, и некоторые люди приводят к нему парализованного человека. И происходит следующее: Иисус видит их веру и говорит парализованному: «Сынок, интересно, что он не исцеляет его сначала, а вместо этого говорит: «Сынок, твои грехи прощены»».

Итак, некоторые из учителей закона, стих 6, сидели там и думали про себя: «Почему этот парень так говорит? Он богохульствует. Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» И интересно, что Иисус не вмешивается и не говорит: «Ну, я не утверждаю, что я Бог. Я прощаю грехи, но я просто это делаю». Возможно, он мог бы отговориться от этого.

Но интересно, что фарисеи приравнивают прощение грехов Иисусом к чему-то, что может сделать только Бог. И Иисус, и никто другой, кажется, опровергает это в этом тексте. Итак, что вы имеете, опять же, моя точка зрения не просто в том, чтобы опираться на этот текст как на доказательство божественности Иисуса, но, опять же, больше как на демонстрацию того факта, что эта доминирующая тема, где то, что Бог обещает сделать для своего народа в Ветхом Завете, теперь исполняется, теперь исполняется в личности Иисуса Христа.

Итак, Божье обещание простить грехи в Ветхом Завете, тот факт, что Бог простит грехи по новому завету в Ветхом Завете, теперь исполнилось в лице Иисуса Христа. Еще одна интересная тема, связанная с Иисусом, заключается в том, что

Иисус теперь становится объектом церковной преданности и поклонения. Так, например, вы подходите к самому концу Матфея и великому, что мы часто называем Великим поручением, начинается стих 16, затем 11 учеников пошли в Галилею, на гору, куда Иисус сказал им идти.

Увидев его, они поклонились, но некоторые усомнились. Также, Лука глава 24 и стих 52, ближе к самому концу Луки глава 24 и стих 52. Я прочитаю стих 50.

Это после смерти Иисуса и после его воскресения, затем начало, ведущее к его вознесению. Когда он вывел их в окрестности Вифании, он поднял руки свои и благословил их. Когда он благословлял их, он оставил их.

Он вознесся. Он был взят на небо. И они поклонились ему.

Его последователи поклонялись ему, а затем они вернулись в Иерусалим с большой радостью. Итак, то, что мы видим, уже происходит, и мы увидим кульминацию этой темы с удвоенной силой в книге Откровения, и то, что Иисус начинает становиться объектом церковной преданности и поклонения. Еще раз, что важно в этом, так это то, что церковь начинает включать Иисуса Христа в поклонение, которое принадлежало только Богу.

Опять же, это в контексте монотеизма ранних верующих в их время. Поклоняться чему-либо иному, поклоняться кому-либо иному было идолопоклонством. Тем не менее, мы видим, что они выражали свою преданность и поклонение личности Иисуса Христа, не нарушая при этом иудейского монотеизма и идолопоклонства поклонением чему-либо иному, кроме Бога.

Другими словами, опять же, ранняя церковь начала воздавать почести и поклоняться, которые принадлежали только Богу, теперь уже личности Иисуса Христа. В связи с рядом этих вещей мы также обнаруживаем, что Иисус Христос изображается как предвечный Сын Божий на протяжении всего начала, намек на Бытие главы 1 и 1; мы находим слово с Богом и слово затем сам Бог. Интересно, что ряд других текстов, кажется, предполагают нечто подобное, и опять же, это не просто вытаскивание набора текстов доказательств здесь и там, чтобы доказать божественность Иисуса, но еще раз подчеркивание доминирующей теологической темы, которая демонстрирует искупительный план Бога, теперь достигающий кульминации в личности Иисуса Христа.

Например, Матфея глава 11 и стихи 25-27. Обратите внимание, как описывается Иисус. В то время Иисус говорит: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил это от мудрых и разумных и открыл то младенцам.

Да, Отче, ибо это было угодно Тебе. Все заповедано Мне Отцом , стих 27. Итак, интересно, что вы не можете не прочитать это и не задать вопрос, что это за человек, который говорит, что есть сокровенные вещи, которые знает только Отец, которые теперь открыты через Сына, которые Бог теперь решил открыть через Сына, Иисуса Христа.

Опять же, сопоставьте это с текстом, например, с Матфея, глава 23 и стихи с 34 по 37. Матфея, глава 23 и стихи с 34 по 37. Поэтому Я посылаю к вам пророков, мудрецов и учителей.

И вы одних убьете и распнете, а других будете бить в синагогах ваших и преследовать в городах ваших. И так придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Берехина, которого вы убили между храмом и жертвенником.

Истинно говорю вам, что все это придет на этот род. Я думаю, я имел в виду текст Луки, возможно, главу 23 Луки, стихи с 34 по 37. Позвольте мне быстро перейти туда.

Луки 23:34 по 37. Это на самом деле не то. Позвольте мне просто придерживаться текста Матфея и также сослаться на книгу, написанную Саймоном Гатерколем, где он утверждает эту концепцию Иисуса, которую мы только что нашли в отрывке, который я прочитал в Матфея 11.

Эта идея заключается в том, что Иисус открывает знание, которое приходит извне мира. Есть вещи, которые принадлежат только Отцу, которые Иисус теперь открывает. Связанный с наблюдением Саймона Гатеркоула в книге, посвященной предсуществу Сыну Божьему, он утверждает, что на протяжении всех Евангелий вы найдете несколько ссылок на пришествие Иисуса.

Опять же, я хочу подчеркнуть, что мы не просто опираемся на кучу текстов-доказательств, чтобы доказать божественность Христа. Мы рассматриваем доминирующую теологическую тему. Это несколько ссылок на то, что Иисус придет, чтобы что-то сделать.

Например, Гатеркол утверждает, что Иисус приходит призвать грешников, или Иисус приходит исполнить закон, или Иисус приходит проповедовать благовест, или Иисус приходит искать и спасти потерянных. Иисус приходит, чтобы делать разные вещи. Гатеркол утверждает, что это подразумевает, что Иисус приходит из-за пределов сферы человеческого существования.

Он приходит на землю из небесного царства, применяя то, что это предсуществующее существо. Это не просто Бог, выбирающий человека, как

Моисея, Авраама, Исаака, Давида или кого-либо еще. Но теперь это предсуществующее существо, которое приходит из-за пределов сферы человеческого существования.

Он приходит из небесных сфер, чтобы осуществить замысел Бога. Поэтому я согласен, что во всех евангелиях есть общий мотив Иисуса как предсуществующего Сына Божьего, который теперь приходит, чтобы передать волю Бога своему народу, принести спасение Бога своему народу. Иисус — еще одна тема, связанная с первой главой.

Другая тема - Иисус - это самораскрытие Бога. Мы увидели понятие логоса. Иисус, как предполагает само слово Иисус, - это самораскрытие Бога.

Невидимый Бог теперь стал видимым через Сына, который открыл. Некоторые из вас знают, что в Иоанна 1:18 слово там можно перевести как Сын экзегезис его. Это слово, которое означает делать известным или открывать, от которого мы получаем слово экзегеза, которое относится к раскрытию смысла текста посредством тщательного изучения.

Иисус истолковал или сделал известным или истолковал и открыл Бога, невидимый Бог теперь был открыт через личность Иисуса Христа. Это становится доминирующей темой не только в Евангелиях, но и в других разделах Нового Завета, где Иисус является самым откровением Бога. Бог открывает себя через личность Иисуса Христа.

Другой доминирующей темой является тот факт, что Иисус — мудрость Бога. В Ветхом Завете и в еврейской литературе мудрость была бы найдена в Торе или отождествлена с ней. Так, например, в Притчах, в книге Притчей, мы находим это еще более отчетливо в другой еврейской литературе.

Но даже в Притчах мы находим мудрость, приравняваемую к Торе, изучению Торы и соблюдению ее. Притчи, глава 2 и стихи 1 и 2. Приведу лишь один пример: сын мой, если ты примешь слова мои и заповеди мои соберешь в себе, и ухо твое обратишь к мудрости, и сердце твое приложишь к размышлению. Глава 3 и стих 1: сын мой, не забывай учения моего и храни заповеди мои в сердце твоём, ибо они продлят тебе жизнь.

Опять же, мы видим, как это развивается в других еврейских писаниях, где мудрость отождествляется с Торой или мудрость находится в Торе. Теперь интересно, что Иисус теперь предлагает людям прийти к нему и учиться. Иисус предлагает людям взять на себя его иго.

Оба подхода к идее прийти к кому-то чему-то, чтобы научиться или к кому-то, чтобы научиться или взять свое иго в некоторой еврейской литературе снова

были связаны с Торой. Теперь мы находим Иисуса, например. Возвращаясь к книге Матфея, мы находим Иисуса, утверждающего, что он тот, к кому мы теперь приходим учиться. Таким образом, мы находим Иисуса, в некотором смысле, утверждающего, что он истинная мудрость, которая исходит от Бога.

Итак, мудрость теперь будет найдена в лице Иисуса Христа. Итак, в Евангелии от Матфея, глава 11, начиная с стиха 20, на самом деле с стиха 25, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи небес, что Ты утаил это от мудрых и разумных и открыл то детям Своим. Теперь обратите внимание, что говорит Иисус в стихе 28.

Сделав это заявление о том, что эти сокровенные вещи были открыты малым детям, он теперь говорит в стихе 28: Придите ко Мне, говорит Иисус, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем.

Ибо иго Мое благо, бремя Мое легко. Поэтому я думаю, что Иисус утверждает здесь, что Он есть истинная мудрость Божия. В Нем обретена мудрость.

К Иисусу идут, чтобы научиться мудрости. К Иисусу идут, чтобы взять на себя бремя учения, которое изначально было связано с Торой. И затем, позже, в главе 12, следующей главе, главе 12 и стихах 41 и 42, Иисус говорит: Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покалялись от проповеди Ионы, и теперь здесь нечто большее Ионы.

Но затем он продолжает и говорит: Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой, а теперь здесь нечто большее Соломона. Иисус имеет в виду себя. Итак, Иисус есть мудрость Божья.

Теперь человек приходит к Иисусу, чтобы учиться, приходит и берет на себя его иго. Другой мотив — Иисус открывает себя через свои чудеса. Мы видели, что эти чудеса положили начало старому завету или, простите, новому творению.

Чудеса Иисуса положили начало новому творению, и они также раскрыли его личность. Опять же, я думаю, мы часто предполагаем, что находим Иисуса исполняющим Божьи цели, потому что мы находим Иисуса совершающим действия или делающим то, что сам Бог должен был сделать в Ветхом Завете. Итак, этот мотив, что прерогативы и действия Бога, которые приписываются Богу, теперь находятся в Иисусе Христе или теперь совершаются личностью Иисуса Христа.

Одно из ясных мест, которое мы находим, находится в Евангелии от Матфея, глава 8. Это рассказ Матфея об успокоении бури. Когда Иисус и ученики выходят

в море или озеро Галилейское в лодке, и поднимается буря, а Иисус спит, и они должны разбудить его, и Иисус говорит, и ветер и волны успокаиваются. И ученики говорят: что это за человек, что и ветер и волны повинуются ему? Итак, что важно в этом и почему ученики подняли такой вопрос и сделали такое заявление, это не просто то, что они были поражены тем, что сделал Иисус. Хотя это правда, нам, вероятно, следует читать это в свете таких утверждений, как Псалом 107.

Опять же, я собираюсь дать вам только пару показательных текстов, но Псалом 107 и стихи 23 и далее. Кто-то на море и корабли, они были купцами на великих водах. Они видели дела Господа, чудеса Его в глубине. Ибо Он говорил и возбудил бурю, которая подняла волны.

Они поднялись на небеса и спустились в бездны. В опасности их мужество растаяло. Они шатались и шатались, как пьяные.

Они были в отчаянии. Тогда они воззвали к Господу в скорби своей, и Он вывел их из беды их. Он утихомирил бурю до шепота.

Волны моря утихли. Они были рады, когда оно успокоилось, и он повел их к желанной гавани. Я остановлюсь прямо здесь, но видите ли вы связь в Псалме 107? Бог — тот, кто успокаивает бурю.

Бог — тот, кто говорит и успокаивает бурю до шепота и заставляет волны замолчать. Вот что делает Иисус в Евангелии от Матфея, глава 8. Мы могли бы указать на другие тексты, такие как Исаия 51:9-10, которые мы читаем в контексте того, как Бог справляется с морем Исхода.

Итак, суть в том, что теперь мы видим Иисуса в его чудесах, раскрывающих его личность. То есть, теперь мы видим, что он совершает такие вещи, как успокоение штормов и управление хаотичным морем таким образом, который был приписан только Богу в Ветхом Завете. Еще одна интересная вещь, которую мы находим, мы находим в Евангелиях, заключается в том, что ответ Иисусу определяет попадание в его царство.

Итак, я снова смотрю на текст Матфея, хотя ряд этих текстов имеет параллели в других Евангелиях, поэтому я не буду читать все три рассказа. Но главу 11, Матфея, главу 11. На самом деле, я начну с главы 10 и стиха 16.

Матфея 10 стих 16. Я прочитаю 11:20–24. Затем Иисус начал осуждать города, в которых было совершено большинство Его чудес, за то, что они не покалялись.

Тире и Сидоне сделано было то, что сделано в тебе, то давно бы они во вретище и пепле покалялись. Но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в

день суда, нежели тебе. И ты, Капернаум, до небес ли вознесен будешь? Нет, в ад низвергнешься.

Если бы в Содоме явлены были чудеса, явленные в тебе, то они остались бы до сего дня. Но говорю вам, что Содому отраднее будет в день суда, нежели тебе. Другими словами, здесь происходит, что интересно, то, что суд теперь предсказывается в ответ на Иисуса и его чудеса.

Аналогично, мы находим места, где включение в Царство Божье основывается на ответе человека Иисусу Христу. Так что теперь ответ человека Иисусу определяет, попадет ли человек в Царство Божье или будет исключен из него. Итак, суммируя все это, мы находим, я думаю, доминирующей темой во всем Евангелии является то, что Иисус, и есть много того, что мы могли бы сказать, но чтобы выделить наиболее важные темы в Новом Завете, связанные с Христом, это то, что Иисус Христос затем приходит, чтобы осуществить спасительные цели Бога.

Бог обещает спасти свой народ в Ветхом Завете. Он обещает собрать людей. Он обещает заключить новый завет.

Он обещает принести праведность. Он обещает установить свое царство и править среди своего народа. Он обещает спасти свой народ от грехов.

Он обещает излить на них Духа. Он обещает свое присутствие в скинии со своим народом. Теперь все это делается через Иисуса Христа.

Итак, евангелия затем представляют Иисуса как кульминацию истории Ветхого Завета, как совершающего и завершающего спасительную деятельность, которую сам Бог обещает в Ветхом Завете. Но он делает это как тот, кто уникально открывает Бога как того, кто есть Бог. Теперь, в дополнение к этому, взгляните на несколько названий.

Часто наше понимание Иисуса можно увидеть в титулах, которые он использует для обозначения себя или которыми авторы или другие называют Иисуса, например, титул Мессия. Я не хочу тратить на это много времени, потому что мы потратили довольно много времени на тему Мессии или Иисуса как царя Давида.

Но опять же, ветхозаветный фон для титула Мессия, используемого по отношению к Иисусу, — это ветхозаветные ожидания грядущего Царя, Мессианского Избавителя. Вы можете вернуться и обратиться к нашим предыдущим обсуждениям Давидова Завета, где Псалом 2, Псалом 109, 2 Царств 7:14, Псалом 89, Иезекииль 36 и 37 ожидают Давидова Избавителя. Все

они обеспечивают фон для грядущего помазанника, ссылаясь здесь конкретно на Давидова Царя, Давидову фигуру.

Добавлю еще пару текстов, которые мы не упоминали в Ветхом Завете, Исаия, глава 11 и начиная со стиха 1. Опять же, в контексте ожидания Исаией восстановления из плена, автор говорит: И произойдет отрасль от пня Иесеева, и от корня его ветвь, приносящая плод. И почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия. Этот язык отрасли от пня Иесеева, ветви от корня его, которая принесет плод, является мессианским языком, относящимся к Мессии.

Иеремия глава 23, текст, который мы еще не упоминали, 23 и стихи 5 и 6. Наступают дни, говорит Господь, когда Я воздвигну Давиду отрасль праведную, Царя, который будет царствовать мудро и творит суд и правду на земле. Во дни его Иуда спасется, и Израиль будет жить в безопасности. Вот имя, которым будут называть Его: Господь, праведный Спаситель наш.

Итак, еще раз, пророческий текст предвосхищает приход Давида, основываясь на 2 Царств 7 и отражая то, что мы находим в других текстах Псалмов. Итак, когда мы переходим к Ветхому Завету, мы обнаруживаем, что Иисус, хотя, что интересно, Иисус никогда не присваивал себе этот титул. Он не ходит повсюду, говоря, что я Мессия. Я грядущий Мессия.

Иисус, конечно, делает вещи и разыгрывает мессианские сценарии и мессианские роли. Например, когда он въехал в Иерусалим, Другие вещи, которые сделал Иисус, исполнили то, что должен был сделать Мессия, то, что должен был сделать этот больший сын Давида.

Но это просто поднимает вопрос, почему Иисус, номер 1, почему Иисус не утверждает, что он Мессия, хотя другие утверждают, что он таковым является? И хотя Иисус делает вещи, которые являются мессианскими, он действует так, как должен был поступать Мессия. Почему Иисус никогда не утверждает, что он Мессия? И, кроме того, почему Иисус приказывает молчать, когда люди говорят, что он Мессия? Скорее всего, причина в том, что может быть несколько причин, но, возможно, самая главная из них — избежать недопонимания.

Иисус, ходя и называя себя Мессией, мог вызвать необоснованные ожидания у людей. Что есть политический, военный освободитель, который будет править железным скипетром, и он придет и уничтожит Рим и избавит нас от гнета Рима. Когда Иисус ясно заявляет, что он сначала пришел спасти свой народ от грехов, Иисус придет, чтобы страдать и умереть.

И иногда даже ученики не могли сопоставить эти два понятия. Что Иисус — Мессия, Христос, в чем исповедует Петр. Ты — Мессия, Христос, сын живого Бога.

Но когда Иисус затем говорит: Я буду страдать и умирать, Петр отвергает это. Петр не может постичь, что Иисус придет как страдающий Мессия. Так что, возможно, одна из причин, а возможно, и главная причина, по которой Иисус избегал этого титула и почему он приказал молчать, когда люди утверждали, что он Мессия, кажется странным евангелизационным инструментом, но Иисус, вероятно, избегает недопонимания.

Он не хотел, чтобы люди неправильно поняли, каким Мессией он был, но Иисус, очевидно, утверждает, что он Мессия, который теперь приносит Царство Божье людям. Сам факт, что он утверждал, что принесет Царство Божье, предполагает, что он царь или сын Давида, который теперь приходит, чтобы исполнить это.

Иисус тогда поверил, что он Мессия. Иисус действовал как Мессия. Фактически, если вернуться еще раз к Матфею, в самом конце Матфея, глава 26, Иисус пытается судить в Матфея, глава 6. Когда он находится под присягой на своем суде, он, по сути, утверждает, что он Мессия.

Итак, Матфея 26 и стихи 23 и 24. Посмотрим, я думаю, что у меня снова неправильный текст. Я поищу это позже.

На суде, перед тем как его осудили на смерть, когда его спросили, является ли он Мессией, сам Иисус признался в этом, и сам Иисус сказал: да, это я. На самом деле, я считаю, что глава 27 — это то, что мне нужно. Но Иисус перед Пилатом заявляет, что он, когда под присягой на суде, утверждает, что он Мессия.

Итак, не совсем верно утверждать, что Иисус никогда не называл себя Мессией, но он, конечно, не бегал вокруг, говоря это. Но Иисус верил, что он Мессия, и действовал как Мессия, и поэтому одна из доминирующих концепций Иисуса в Евангелиях заключается в том, что Иисус — Мессия в исполнении. Он — Царь, Христос, в исполнении еврейских ожиданий грядущего помазанного царя Давида.

Другой титул, который гораздо более распространен у Иисуса и, вероятно, его любимый способ называть себя, — это титул Сын Человеческий. По сути, Сын Человеческий просто означает человека. Именно так он используется в ряде контекстов в еврейской литературе.

Это используется таким образом в Ветхом Завете. Псалом, глава 8, используется таким образом. Но, вероятно, подходящим фоном для Сына Человеческого, поскольку это относится к Иисусу, является Даниила, глава 7, стих 14, где Даниил

видит видение Сына Человеческого, который теперь приходит и стоит перед престолом и получает царство.

Другими словами, Сын Человеческий — возвышенная небесная фигура, которая получает царство и получает власть. На фоне других звериных царств в начале главы 7 мы теперь видим человеческую фигуру, противостоящую звериным фигурам. Даниил видит человеческую фигуру, Сына Человеческого, который теперь является небесной возвышенной фигурой, которая получает власть.

Так что это, вероятно, дает наиболее вероятный фон для образа Сына Человеческого Иисуса и образа Сына Человеческого, встречающегося в Евангелиях. Опять же, это, по-видимому, любимый способ Иисуса называть себя, а не называть себя Мессией. Это также может нести в себе коннотации адамического языка.

Псалом 8, что такое Сын Человеческий, что с ним обращаются таким достойным образом? Сын Человеческий в Псалме 8 не является ссылкой, не предсказанием Мессии. Это еще один способ снова обратиться к человеку, на этот раз к Адаму. Таким образом, утверждая, что он Сын Человеческий, это также может восходить к тексту, например, к Псалму 8, утверждающему, что Иисус — новый Адам, который совершит то, что Адам не смог сделать.

Вероятно, самая уникальная особенность применения этого титула, Сын Человеческий, к Иисусу, заключается в том, что Иисус использует его в отношении своих собственных страданий. Например, в Евангелии от Марка, глава 9 и стих 12, Посмотрите, правильно ли я понял это.

Псалом глава 9 и стих 12. Извините, Марка глава 9 и стих 12 снова были в контексте того, что Иисус называл себя Сыном Человеческим. Иисус ответил, конечно, Илия придет прежде и восстановит все.

Почему же тогда написано, что Сыну Человеческому должно много пострадать и быть отвержену? Мы также можем указать на еще несколько других стихов, где Иисус называет себя Сыном Человеческим, который должен пострадать и умереть. Итак, одной из самых уникальных особенностей применения Сына Человеческого, особенно если оно исходит из Даниила 7, является тот факт, что оно относится к Иисусу как к тому, кто пострадает и умрет. Итак, если подвести итог титулу Сына Человеческого, возможно, причина в том, что важно в значении этого термина, и, возможно, причина, по которой Иисус использовал его, заключается в его двусмысленности.

Иисус — возвышенный Сын Человеческий, который приносит царство и который будет представлять свой народ, однако он приходит прежде всего, чтобы пострадать и умереть. Но как Сын Человеческий в Данииле 7, он также будет

оправдан. Так что, это термин, который, похоже, не нес в себе много коннотаций, как Мессия, и, возможно, Иисус использовал его именно потому, что он был двусмысленным.

Это предполагает, что он был возвышенным небесным Сыном Человеческим из Даниила 7, который получит царство и правление, но в то же время он был Сыном Человеческим, который пришел страдать и умереть за людей. Другой титул, относящийся к Иисусу, — Сын Божий. Вероятно, Сын Божий несет с собой по крайней мере две или три ссылки, две или три коннотации.

Прежде всего, Сын может рассматриваться в отношении Израиля. Исход, глава 4 и стих 22 — один из текстов, в котором Израиль упоминается как сын Бога. Итак, Исход 4, и я просто прочту стих 22 и, возможно, также 23.

Затем скажи фараону: так говорит Господь: Израиль — мой первенец, и Я сказал тебе: отпусти моего сына. Бог говорит: отпусти моего сына, чтобы он мог поклониться мне. Итак, Израиль — сын Бога на одном уровне, но мы также находим сына в отношении царя Давида.

Например, в Псалме 2 есть ссылка на сына Давида или царя как сына Божьего. Мы рассматривали этот текст пару раз в отношении Царства Божьего, но также и в отношении завета Давида. Но текст, который также применяется к Иисусу в Новом Завете.

Но Псалом глава 2, начиная со стиха 6: Я помазал над Сионом царя Моего, сына Давидова. На горе Сионе, святой горе Моей, возведу определение Господне. Он сказал мне: ты, Бог, одевающий сына Своего, ты сын Мой.

Сегодня я стал твоим отцом. Так что, Сын Божий может также нести в себе Давидовы обертоны как сын Божий в линии Давида как ссылка на Мессию. Мы находим его используемым как мессианский титул.

Например, в Евангелии от Матфея, глава 16 и стих 16, в контексте исповедания Петром Иисуса Христа, когда Иисус спросил их: за кого люди почитают Меня? И затем, наконец, он обращает этот вопрос к Петру: за кого вы почитаете Меня? В Евангелии от Матфея, глава 16 и стих 16, Симон Петр сказал: Ты Мессия, Христос, сын Бога живого. Обратите внимание, как Сын Божий связан с тем, что Иисус является Мессией. Он Христос, сын Бога живого.

Итак, Сын Божий также, похоже, нес в себе мессианские коннотации. Мы находим то же самое в Иоанна глава 1 и стих 49. 48, Иисус и Нафанаил, Нафанаил говорит, откуда ты меня знаешь? Нафанаил спросил.

Иисус отвечал: Я видел тебя, когда ты был еще под смоковницею, прежде чем позвал тебя Филипп. Тогда Нафанаил сказал: Равви, Ты Сын Божий. Ты Царь Израиля.

Итак, называя Иисуса Христа сыном Божьим, вероятно, связывает Иисуса с его связью с Израилем. Иисус — истинный Израиль, истинный сын Божий, но также несет в себе мессианский подтекст. Иисус — Мессия, сын Давида, царь Израиля.

Но мы также находим, особенно в Евангелии от Иоанна, что сыновство, Иисус как сын Божий, использовало уникальные отношения Иисуса с Отцом. Иисус приходит, как мы уже видели в главе 1, сам Иисус есть Бог. Как сын Божий, мы также находим кое-что интересное в Евангелии от Иоанна.

То есть, поскольку Иисус — сын Бога, Иисус равен Богу, но он также подчинен Отцу. Мы находим Иисуса равным Отцу, как самого Бога, но мы находим Иисуса пришедшим исполнить волю Отца. Итак, Иисус говорит такие вещи, как: Я прихожу только для того, чтобы сказать то, что Отец сказал мне сказать.

Я прихожу только для того, чтобы исполнить волю Отца. Другими словами, Иисус — это сам Бог по своей сущности и бытию, но он действует; он приходит, чтобы действовать, чтобы исполнить волю Отца. Опять же, это дало часть материала для более поздних тринитарных формулировок, что у вас есть одна сущность, Бог, которая в равной степени разделяется Отцом, Сыном и Святым Духом, однако между ними есть функциональное различие.

И, конечно, Иоанн в этом согласен. Итак, Иисус — сын Бога, Мессия, истинный Израиль, но он сын в уникальном смысле. Он сын, который является сыном в уникальных отношениях со своим Отцом.

Он сам Бог, который разделяет уникальное бытие и уникальную власть Бога, хотя, как сын, он пришел, чтобы исполнить волю Отца. Итак, сын Божий, возможно, подразумевает связь Иисуса с Израилем, тот факт, что он является мессианским титулом, тот факт, что он сын Давида, царя Израиля, но он также сын Бога в уникальных отношениях с Богом и разделяет уникальное бытие Бога и уникальную власть Бога и пришел, чтобы исполнить волю отца согласно Евангелию от Иоанна. Теперь, последнее, я не знаю, хочу ли я обязательно сказать титул, но последнее, возможно, это роль, которую мы находим исполняемым Иисусом, хотя язык, безусловно, используется в отношении Иисуса, и это слуга Бога.

И я думаю, в частности, о понимании Исайей слова «слуга», особенно в главах 52 и 53, где Исайя описывает слугу, который придет и возьмет на себя и разберется с грехами Израиля, который придет и будет представлять народ Божий, этот язык агнца, которого ведут на заклание, и ранами его мы

исцеляемся, являются наиболее известными стихами в разделе о слуге. Но язык слуги гораздо шире. Но я думаю, что мы находим в главах 52 и 53 Исаии, и более широко в главах 40–55, мы находим, я думаю, что слуга на самом деле является как корпоративным, так и индивидуальным в книге Исаии.

Итак, на одном уровне, кажется, он представляет народ Израиля; на другом уровне, особенно в главах 52 и 53, кажется, он представляет кого-то, кто приходит, чтобы понести грехи и горе самого Израиля. Теперь, то, что мы находим в Евангелиях, это собственное служение Иисуса, которое выполняет роль слуги. Например, в Евангелии от Матфея, глава 8 и стих 17, очень интересный текст в конце некоторых исцелений Иисуса, главы 8 и 9 в Евангелии от Матфея являются разделом, записывающим ряд чудес исцеления Иисуса, в главе 8 мы находим стих 16, когда же настал вечер, то к Нему приводили многих бесноватых, и Он изгнал духов словом, и исцелил всех больных.

Затем Матфей говорит, что это было, да сбудется реченное через пророка Исаию: Он взял на Себя наши немощи и понес болезни. Эта цитата взята прямо из Матфея, глава 53 и стих 4 в Песнях Слуги. Также обратите внимание, что, вероятно, одно из самых известных упоминаний Иисуса Христа, по крайней мере в Евангелии от Марка, это Марк, глава 10 и стих 45.

Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы послужить, но чтобы послужить, или не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. Вероятно, автор заимствует язык из Песен Слуги в Исаии, глава 53. Итак, Иисус явно берет на себя обозначение или роль слуги Исаии в главах 52 и 53.

Итак, есть и другие названия, на которые мы могли бы обратить внимание, но эти названия являются одними из наиболее распространенных в Евангелиях, которые открывают что-то о том, кто такой Иисус и что он пришел сделать в связи с исполнением Ветхого Завета и что он пришел сделать как уникальное откровение Бога о себе и как средство Бога для достижения его искупительных целей для мира и человечества.

Это д-р Дэйв Мэтьюсон в своей серии лекций по теологии Нового Завета. Это сессия 20, Иисус, Мессия/Бог, Часть 1.